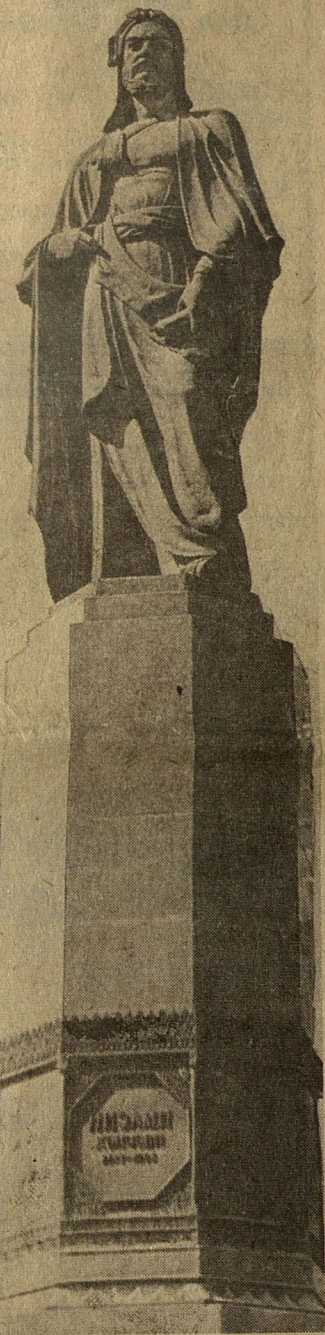

Памятник Низами в Баку. (Скульптор Ф. Абдурахманов).

Фото А. МАМЕДОВА.

ВЕЛИЧИЕ И БЕССМЕРТИЕ Низами Гянджеви

ПЕРЕШАГНУВШИЙ ЭПОХИ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)
ление на земле! Носить имя «Человек» — великая честь! Однако жадность, корыстолюбие, тиет и тирания в эпоху феодализма, отвратительные поступки, совершаемые людьми, потерявшими «человеческое зернышко», представляют страшное зрелище. Низами обеспокоен судьбой человека. Он подвергает резкому обществу социальным устоям феодального общества, где человек ждет жалкой участи. Он путем духовно-нравственного совершенствования пытается очистить человека, общество от пороков и уродств.

Интересный материал в этом плане дает четвертое произведение из цикла «Пятерицы» («Хамсе»). История визира Раст-Роушана и побочные рассказы-сказки царевен, имеющие символический характер, необходимы поэту, чтобы подчеркнуть свое понимание учения о духовно-нравственном совершенствовании и его роль в общественном развитии.

Противоречия феодальной жизни, удручающая атмосфера господства шариа, постоянная эксплуатация народных масс, многочислен-

ные акты насилия, когда в результате дворцовых и религиозных интриг проливалась невинная кровь, не могли не вызывать в поэте горечь и негодование. Но в целом чувство безысходности чуждо поэзии Низами. У него есть программные, поразительные по своей философской масштабности строки, содержащие жизненное кредо поэта:

Слышал я о том, что некто с петлей на шее
Шел (к виселице), освещая себя, как ранняя весна,
Один из друзей спросил его: «Ведь жить-то тебе осталось немного, и чему веселиться?»
Он отвечал: «Да, жизни осталось немного,
Поэтому ее нельзя проводить в отчаянии».

Даже глубоко печальные и трагические ситуации в сюжетах Низами не повергают читателя в уныние. Так, скорбный конец «Лейли и Меджнуна» не оставляет чувства утешенности, наоборот, действует как смелый протест против захлестнувшего феодального мира, его устаревших нравственных и жизненных устоев.

Доброта была основной чертой характера Низами. На многих страницах своих произведений он выделяет

это качество как художественную суть личного «я», как главенствующее начало своего духовного мира. «Если хватит сил, на себя возложим всех людей груз», — читаем мы у Низами.

Родина поэта Гянджа в те времена считалась одной из резиденций азербайджанских атабеков. По всей вероятности, в пышных дворцах Эльдегизидов жило и работало множество поэтов. Дворцовые празднества, церемонии молли, конечно, привлекали и молодого Низами. Однако поэт с самого начала не прельстился этими возможностями. Он быстро распознал лживый блеск, мишуру дворцовой жизни и старался как можно дальше держаться от двора. Ум и чистота помыслов диктовали поэту иной путь: «Эпоноमित на ячменный хлеб, но быть хозяином собственных дверей». Если он и адресовал свои поэтические вирши правителям страны, то лишь с той надеждой, чтобы наставить их на путь истины.

Низами — замечательный мастер в воссоздании психологических образов. Внимание к духовному миру образа, раскрытие диалектики мыслей и чувств занимают

центральное место в сюжетостроении поэта. Чтобы верно осмыслить идейно-поэтическую сущность и значимость героев Низами, надо прежде всего вникнуть в их духовный мир, воспринять их как целостную психологическую реальность, текущих состояний человеческой души.

Низами написал объемное многожанровое собрание лирических стихотворений («Диван») — тасели, касиды, рубай, тархибенды, таржибенды и т. д., из которых до наших дней дошло лишь незначительное количество. Но мировой славы он удостоился своими эпическими творениями под общим названием «Хамсе» («Пятерица») — произведениями «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц» и «Искендернаме».

Однако и эпическому поэту Низами свойственна лирическая емкость. Лиризм в его произведениях придает особую тональность сюжетному изложению, способствует более активному воздействию описываемого события, помогает поэту полнее и глубже раскрыть и выявить процесс развития и измене-

ния характера.

Голос поэта особенно отчетливо слышится в лирических отступлениях, придающих особое свойство сюжетам Низами. В них случаях именно с помощью лирических отступлений — художественных обрамлений поэт непосредственно доносит до читателя свои философские, нравственные, эстетические раздумья. Социально-художественные идеи Низами, его сатирический дух и тонкий юмор находят в «Хамсе» наиболее законченное, сконцентрированное выражение.

Эпическая поэзия Низами представляет большой интерес и с точки зрения жанра. Низами в азербайджанской литературе — первый автор средневекового романа в стихах: «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц» и «Искендернаме» по принципам создания образов и характеров, глубине социально-нравственной мысли, эстетическому содержанию могут быть охарактеризованы как стихотворные романы.

Художественное наследие поэта получило широчайшую известность еще при его жизни. Но только в годы Советской власти его бессмертные творения обрели вторую жизнь.

ЦК КП Азербайджана уделяет большое внимание увековечиванию памяти великого поэта. Так, в постановлении ЦК (1979 г.) о меро-

приятиях по улучшению изучения, издания и популяризации литературного наследия великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви» отмечается, что за годы Советской власти проделана большая работа по изучению, изданию и популяризации литературного наследия Низами Гянджеви. В частности, у нас в республике на азербайджанском, русском языках изданы все поэмы Низами, выпущены критические тексты четырех поэм на фарсидском языке, опубликованы монографии и сборники статей о Низами видных советских ученых и писателей, по мотивам произведений Низами созданы талантливые произведения поэзии, прозы, драматургии и изобразительного искусства.

Низами — жемчужина Азербайджана. Поэт родился в простой азербайджанской семье, в скромном доме жителя древней Гянджи Юсифа Захи Муайяд оглы. Но славу свою обрел во многих странах, расположенных на многие тысячи и десятки тысяч верст к северу и югу, западу и востоку от Гянджи. Во всем мире...

Р. АЗАДЕ,
доктор филологических наук, заведующая отделом средневековой азербайджанской литературы Института литературы имени Низами АН Азербайджанской ССР.

Слово о Низами

Так рассыпал сокровище в стихах
Тот, чей в Гяндже лежит священный прах.
Он мир засыпал жемчугом своим,
Как звезды — жемчуг тот неисчислимым...
Кого с тобой в сравнении возьми,
Никто тебе не равен, Низами!

АЛИШЕР НАВОИ

Прелесть поэмы велика, многообразие бесконечно...
Такие и в других его непосредственно нравственной задаче посвященных стихотворениях дышит та же милая ясность.

ГЕТЕ

Ханим-мааневи (философ-таинист) шейх Низами Гянджинский — один из заветнейших поэтов, вдохновенная поэзия которого выше всякой похвалы и удивления. По общему мнению всех писателей, он не имел себе равного в поэзии.

А. БАКИХАНОВ

Низами все же стоит значительно выше средневековой европейской литературы. Изумительной человечностью своих гениальных творений Низами и завоевал себе право на уважение человечества на долгие века.

Е. БЕРТЕЛЬС

Поколениям вдохнут запах свежих лугов —
Вдохновленных, тобою рожденных стихов.

С. ВУРГУН

Низами — великий гений азербайджанского народа, гений народов мира.

А. ФАДЕЕВ

Творчество Низами бессмертно. Его стихи идут, как караваны, во все страны света. Низами — великан из мировой семьи поэтических великанов. Потому он сегодня с нами — в походе и в мирном труде.

Н. ТИХОНОВ

НАШ МИР БЕЗ НЕГО БЫЛ БЫ БЕДНЕЕ

На празднование 840-летия великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами в Баку съехались многочисленные гости из всех союзных республик — писатели, ученые. К некоторым из них корреспондент «Вышки» обратился с вопросами:

— Какое впечатление произвело на вас первое знакомство с творчеством Низами?

Л. КЛИМОВИЧ,
писатель (Москва):

— Конечно, мне трудно назвать год и день, когда я впервые открыл для себя Низами. Потому что, как только знакомился с поэмами Низами, то рождался ощущение будто они были с тобой всегда. Органично и естественно входин могучий стих поэта в духовный мир современного человека. И дата — 840-летие со дня рождения — не пугает скромной отдаленностью веков. Потому что, как и все гениальные поэты, Низами пишет о непреходящих вещах и духовных ценностях. Время оказалось не властью над его стихами, потому что его герой — это человек любящий, борющийся, страдающий. Помню, как однажды открыв его «Пя-

терицу», я открыл для себя удивительный мир. После каждой строки хотелось остановиться, осмыслить прочитанное: так полны они были философского смысла! С этого момента творчество Низами прочно заняло свое место в моей жизни.

Очень часто я беру с книжной полки томик его поэмы. Вновь и вновь открываю в них для себя новые глубины. И я очень счастлив, что мне самому довелось быть в какой-то степени причастным к пропаганде его великого наследия: в 1953 году вместе с группой авторов я редактировал переводы его поэмы «Искендернаме». Работа над ней помогла еще раз прикоснуться к этому титану поэзии. Сама личность Низами привлекает чертами подлинного гуманизма, силой убеждения. Недаром о таких поэтах, как Низами, и спустя столетия слагают люди земные легенды. Еще одной встре-

чей с поэтом стало для меня празднование его 800-летия, на котором мне довелось участвовать. И вот сегодня, когда я на родине великого Низами, куда мы все приехали, чтобы почтить память этого великого кулесирика слова, я думаю, насколько беднее был бы наш мир без него.

— Что дало изучение Низами лично вам, как человеку?

Г. АЛИЕВ,
старший научный сотрудник Института востоковедения АН СССР, доктор филологических наук, лауреат Государственной премии РСФСР:

— Вначале замечу, что с творчеством великого Низами связана вся моя жизнь. Возьмите хотя бы название моей кандидатской диссертации — «Культурно-литературный резонанс поэмы «Хосров и Ширин» Низами в литературах народов Востока». В дальнейшем влияние на меня Низами было таким широким и глубоким, что в своих научных поисках я оказался в области индийских литератур, где суще-

ствует большая поэтическая школа Низами. Кроме того, немало моих публикаций, связанных с великим азербайджанским поэтом, увидело свет в республиках Средней Азии, Афганистана и других странах. И что еще закономерно: изучая проблематику Низами, я не мог не учиться у самого Низами и, в первую очередь, учиться правильно ориентироваться в жизни, высоко ценить значение знаний и человеческой доброты.

Понимание гуманистических идей Низами всегда направляло мою мысль, мое внимание как ученого на те пласты культуры народов Востока, которые связаны с развитием демократических идей.

Центральная фигура творчества Низами — человек со всеми его помыслами. Не случайно Низами еще в старинных восточных книгах называли «человековедом». Не для нас ли, сегодня живущих, пример — жизнь Низами, утверждавшего достоинство человека — создателя духовной и материальной ценности!

И. Ю. Крачковского «Ранняя история повести о Меджнун и Лейле в арабской литературе», А. Е. Крымского «Низами и его учение», А. О. Маковского «Мысли Низами о силе слова и о художественном творчестве». В сборник включены также «Этюды о Низами» М. С. Шагинян, выступления А. А. Фадеева, П. Г. Антокольского, Н. С. Тихонова, сыгравших большую роль в пропаганде творчества Низами, переводе его произведений на русский язык.

Составитель, автор предисловия и редактор сборника — профессор Р. Алиев. (Азербайджан).

В Государственном музее азербайджанской литературы имени Низами Гянджеви хранятся произведения декоративного и народно-прикладного искусства, содержащие сюжеты «Хамсе», эскизы, «Пятерицы», исполненные с великим мастерством каллиграфами — переписчиками разных веков, собранные материалы, рассказывающие о жизни и деятельности поэта.

Над возрождением культурных памятников древности, являющихся народным достоянием, работают специалисты-реставраторы Рукописного фонда Академии наук Азербайджана, хранилища которого содержат более 40 тысяч рукописей и книг. К юбилею Низами «малая академия» готовит выставку рукописей, а также экспозицию миниатюр и его произведений.

На снимке: в одном из уголков зала Государственного музея азербайджанской литературы имени Низами, посвященного творчеству поэта.

Фото М. ЧИАНУРОВА. (Азербайджан).

КНИГА МУДРОСТИ

Среди тысяч бережно хранившихся в Рукописном фонде Академии наук Азербайджана редких рукописных оригиналов — произведения многих великих ученых и поэтов, мастеров каллиграфии и кисти, столетия назидательных в Мараве и Султанине, Шемахе и Тебризе, Нахичевани и Багдаде, Герате и Самарканде. Среди них — и рукопись «Хамсе» великого Низами, над которой почти два с половиной столетия назад трудился каллиграф из мастера Востока — искусные писцы, художники-миниатюристы, орнаменталисты, позолотчики, переплетчики.

Осторожно, слева направо открываю пожелтевшую страницу, вторую, третью с колонками-столбцами текста поэм Низами, переписанного в 1636 году каллиграфом Дустом Мухамедом ибн Дарвишем. Красивые, словно плывущие по воздуху строки байтов, тонкий, изысканный декор орнамента, яркая, красочная палитра миниатюр. Каждая страница «Хамсе» — сама по себе подлинное искусство каллиграфии и живописи.

Но если мы знаем имя каллиграфа, то о том, где именно переписывался этот список, пока неизвестно.

1636 год... Тяжелое для Азербайджана время. Полчища турецкого султана Мурада IV дотла разрушили Нахичевань, в развалинах остались Тебриз, Ордурад, Шемаха. Против захватчиков с оружием в руках поднялся

народ Ширвана, Карабаха, Шемахи, Гянджи... Именно в такую тяжелую годину по чьему-то заказу, возможно, именно в разрушенном Тебризе, Дуст Мухамед ибн Дарвиш переписывал «Хамсе» — солнечные, полные оптимизма и веры в правду и справедливость строки. И в этом, думаю, ничего удивительного: народ в трудный для себя час обращался за помощью к Низами, в его поэмах искал примеры мужества, отваги, долга перед Родиной.

А кому мы обязаны прекрасными иллюстрациями «Хамсе» — одиннадцатую миниатюрами к поэмам «Семь красавиц» и «Хосров и Ширин», такими удивительно реальными, колоритными? Кем они писаны? Одним автором или несколькими? Одновременно ли с рукописью или позже? На эти вопросы пока нет ответов. Не исключено, что имя или имена их авторов все еще прячутся от глаз исследователей в словах и фразах арабского вязи, вписанных незаметно в круги, цветы, узоры на самих же миниатюрах...

— Ученым-искусствоведам еще предстоит здесь большая исследовательская работа, — говорит научный сотрудник фонда Ариф Фейзуллаев Рамазанов. — И надо сказать, весьма кропотливая, ибо придется сличать разные стили, сравнивать манеру работ многих художников средневековья, изучать их живопись в тесной связи с текстами рукописей.

Продолжаю медленно лис-

тать «Хамсе», и с каждой страничкой мысли мои все дальше и дальше уносятся в давно минувшие века. Я почувствовал, как отодвинулись куда-то, словно померкли в нахлынувшем тумане полки с книгами и трактатами, шкафы, ученье, склонившиеся над рукописями, и в моем воображении начали разворачиваться одна краше другой картины-сцены из поэм Низами. Вот Ануширван Справедливый со своим визирем в обители говорящих овец — разрушенной и заброшенной деревне... Красавица Ширин по зову сердца спешит верхом на верном Шебазе через горы и ущелья в Медан — пыльную и душную столицу Сасанидов... Какенотес Фархад, во имя любви прокладывающий дорогу сквозь отвесные кручи горы Бис-ту...

Что это? Фантазия великого кулесирика слова? Народные легенды, принесенные ветрами со снежных гор Кафа — древнего Кавказа? Или все же больше былей в строках прозорливого поэта, наряду с его неуемной, вознесенной высоко над временем мечтой о просвещенном, счастливом государстве для своего народа — без угнетателей и угнетенных, без голода, болезней и войн? Прислушаюсь к наставлениям, притчам, наизданиям и советам его поэм — в них сама земная мудрость! Мудрость, которая и сегодня, спустя восемь столетий, заставляет от волнения сжиматься сердце.

Ф. ЗАКИЕВ.

ВЕЧНО ЖИВОЕ НАСЛЕДИЕ

В канун торжеств, посвященных 840-летию со дня рождения Низами Гянджеви, поклонники творчества великого поэта и мыслителя получили хороший подарок. В издательстве «Язычы» вышла в свет поэма «Сокровищница тайн». Ее поэтический перевод на азербайджанский язык сделали народный поэт Азербайджана Сулейман Рустам и Аббас-Али Саровлу.

Труды многих деятелей литературы и науки России немало способствовали то-

му, что творчество корифея азербайджанской поэзии Низами стало достоянием читателей всего мира. И хотя европейская наука давно осознала значение наследия Низами для человечества, однако, лучше всех смысл и красоту его творений поняли и оценили русские ученые, прозаики, поэты. Об этом и рассказывает книга «Выдающиеся русские ученые и писатели о Низами Гянджеви», выпущенная к юбилею издательством «Язычы».

Этот сборник представляет собой свод самостоятельных исследований, статей, эссе выдающихся русских ученых, создавших новую отрасль науки — низамиеведение. В книге опубликованы работы Е. Э. Бертельса «Некоторые задачи изучения творчества Низами», «Поэтика Низами», «Низами о художественном творчестве», «Низами и Фирдоуси», «Отголоски тематики Низами в английской средневековой поэзии».

ИЗ ИЛЛЮСТРАЦИЙ К ТВОРЕНИЯМ НИЗАМИ

«Старый кирпичник» («Сокровищница тайн»). Художник Низам Кизимзаде.

«Лейли и Меджнун» («Лейли и Меджнун»). Художник Марал Рахманзаде.

«Бахрам убивает дракона» («Семь красавиц»). Художник Сергей Петерсен.